

Саморазрушение Инферно было самой отвратительной способностью, которой обладали демоны Инферно. Именно поэтому искатели приключений ненавидели иметь дело с демонами Инферно больше, чем с любым другим демоном. Обычно приходилось тратить столько сил на победу над высокоуровневым Демоном Инферно, а потом погибать, когда Демон Инферно с маниакальным смехом самоуничтожался.

В битве между Хаосом и Порядком эти красные Демоны Инферно, которые всегда шли в авангарде, маниакально смеялись и вызывая метеоритный дождь и адский огонь на всех окружающих врагов, всегда были видом, которого все боялись. Но еще более глубокое впечатление производило то, что когда Демон Инферно оказывался на грани, одно саморазрушение Инферно могло создать гигантский кратер в любом важном стратегическом месте, или превратить в руины целый город, или уничтожить целую армию. Такое самоуничтожение могло убить всех героев, которые победили его.

И самое отвратительное заключалось в том, что убить демона было невероятно сложно. Если Демон Инферно самоуничтожал свое воплощение, самоуничтожение имело гораздо меньшую силу, а демон получал лишь легкие повреждения своего истинного тела.

И даже если Демон Инферно был вынужден самоуничтожить свое истинное тело, он мог выжить, если только Демон Инферно заранее подготовился. Известно, что могущественные Демоны Инферно могли передавать свои души потомкам. Хотя это означало, что им придется начинать все сначала, с нулевого уровня силы, им было не так уж сложно стать снова могущественными с помощью накопленных ранее сокровищ и связей. Обычно Демону Инферно требовалось всего три-четыре сотни лет, чтобы снова достичь могущественного уровня.

Однако лишь невероятно малое количество существ знало, что Демоны Инферно никогда не решали самоуничтожиться, если только они не были поставлены на самую грань или не сошли с ума.

Это было потому, что их самоуничтожение имело гораздо большую цену, чем даже потеря воплощения.

Самоуничтожение не было способностью, присущей только Демонам Инферно. Множество элементарных существ, особенно огненных элементариев, обладали подобными способностями. На самом деле, многие маги также любили самоуничтожиться, если находились в абсолютно невыигрышной битве. Среди всех заклинаний самоуничтожения заклинание, известное как "Последняя атака архимага", занимало первое место по силе среди всех заклинаний самоуничтожения. В конце концов, при магическом самоуничтожении маг атаковал не только силой своей жизненной силы, но и силой своей души, которая за долгие годы накопила столько магической силы.

Самоуничтожение Инферно демона Инферно, вероятно, было бы схоже по силе с "Последней атакой архимага". Это было связано с тем, что Демоны Инферно также саморазрушали не только свою жизненную силу. Они также использовали свою огненную ману и сущность Хаоса, что означало, что даже если Демон Инферно самоуничтожит свое воплощение, он определенно потеряет это количество сущности Хаоса навсегда, что приведет к определенной потере уровня силы!

Эссенция Хаоса была абсолютной необходимостью для эволюции демона. Эссенция Хаоса была величайшей наградой, которую воля Бездны Хаоса давала демонам. Это была чистейшая энергия Хаоса, а также источник энергии, которым обладали демоны и который был эквивалентен божественной силе Истинных Богов Порядка. Потеря сущности Хаоса означала,

что демон терял все годы упорной работы и должен был начинать все с самого начала.

Для Истинных Богов и Посланников Богов потеря воплощения на земном плане обычно не слишком сильно сказывалась. Хотя уровень их силы падал, со временем это компенсировалось. Однако потеря уровня силы демона высокого уровня означала, что его подчиненные и враги не могли упустить такой шанс.

Именно поэтому большинство Демонов Инферно были готовы скорее просто позволить своим воплощениям умереть, чем самоуничтожиться как воплощение.

Только во время "фракционной битвы", такой как Священная война, можно было увидеть масштабные самоуничтожения Демонов Инферно, так как это было оружие, которое могло легко склонить чашу весов в любой битве. Находясь под властью воли Бездны Хаоса, Демоны Инферно не имели права выбирать самостоятельно. Естественно, Демонов Инферно использовали по полной программе.

Однако даже самоуничтожение Демона Инферно, способное уничтожить целую армию, не было столь страшным, как самоуничтожение Ладвиока. Он был опытным Владыкой Демонов и Главным Богом, который пережил как минимум две Священные Войны. Его накопленная эссенция Хаоса и огненная мана были неисчислимы. Если бы он воспламенил все это и взорвался, то любое запрещенное заклинание показалось бы ему всего лишь крошечной искрой.

"Если бы у меня был выбор, я бы не хотел доводить такого Демона Инферно, как он, до грани..."

Но в сложившейся на тот момент ситуации Зверь Армагеддона вот-вот должен был рухнуть, и это была битва, в которой только одна сторона могла остаться в живых. Это означало, что я не мог сдерживаться против Ладвиоки. Сдерживаться было бы не более чем самоубийством.

После того, как его поставили на грань, старейший из всех Демонов Инферно без колебаний выбрал самую сильную контратаку, оставшуюся в его арсенале. В этот момент вся Гора Инферно испарилась, а я, Омар и Марсолит были мгновенно убиты и вошли в состояние возрождения. Весь Ад содрогнулся от толчков этого страшного взрыва.

И это было результатом того, что я пошел на все, не колеблясь, чтобы прорвать оборону Ладвиоки любой ценой. Я с силой оторвал невероятно важную часть тела Главного Бога Владыки Демонов.

Если бы не это, если бы Ладвиока успешно завершила полномощное самоуничтожение, возможно, весь Ад был бы испарен.

"Половина сердца древнейшего Демона Инферно. Сердца - это особая часть тела демонов..."

Когда я яростно вырвал половину сердца Ладвиоки, на самом деле это было сделано не для того, чтобы уменьшить силу самоуничтожения Повелителя Разложения. Я уже знал, что самоуничтожение Ладвиоки абсолютно точно отправит меня обратно к Столпу Закона в состоянии возрождения.

Я делал все это для того, чтобы в последний раз взглянуть на хорошенькую фигурку, которая в одиночестве защищала Столп Льда.

Но я больше не мог послать ей свой подарок, поэтому я позвал забытое всеми имя, надеясь, что он поможет мне - даже если у него есть зуб на меня.

В тот момент, когда мое потрепанное тело превратилось в пыль от взрыва Ладвиоки, я произнес последнее благословение, глядя на Элизу, стоящую на снегу.

"...Живи, Элиза".

Ее длинные серебристые волосы развевались на ветру, а под очками в золотой оправе она была все так же безучастна, как и всегда. Однако сейчас Элиза находилась в ужасном состоянии. Ее черно-белый наряд служанки был весь изорван, разорван мечом. Она не могла остановить кровотечение изо рта. Ее правая рука также полностью хромала из-за большой травмы, из-за которой она, очевидно, потеряла контроль над правой рукой. И все это было результатом одной единственной атаки Карвенца, когда он пошел на поближки.

"Неужели такая большая разница...?"

Зрение Элизы было затуманено. Повреждения ее физического тела были незначительными по сравнению с повреждениями, нанесенными ее душе. На самом деле, Демоническая Маркиза даже не успела показать свою боевую форму, когда Принц Бездны тяжело ранил ее одним взмахом своего меча.

Хотя у нее все еще было желание сражаться до конца, огромная разница между их уровнями силы сделала ее волю бессмысленной. В этот момент Элиза даже подумала о том, чтобы использовать самоуничтожение Инферно.

Но в следующее мгновение она обнаружила, что Карвенц даже заблокировал эту возможность.

Верно, Ладвиока была не единственным Демоном Инферно в Аду. Элиза, Маркиза Моря Пламени, получила свой уровень силы, поглотив Бога Огненного Элементаля. Она представляла собой комбинацию сущности Хаоса и огненной маны, что, естественно, делало ее Демоном Инферно.

Но в настоящее время Элиза была намного, намного слабее, чем Карвенц. Она была благородным Демоном, который быстро достиг своего уровня силы с помощью посторонней помощи, в то время как Карвенц был избалованным ребенком Бездны Хаоса, которому благоволила сама Богиня Хаоса - одна из двух самых высокоранговых сущностей в Эйхе. Если бы не тот факт, что Карвенц обошелся с ней легко, Элиза, скорее всего, уже умерла бы.

Карвенц просто улыбался, продолжая идти дальше, а Элиза снова преградила ему путь. Ее глаза все еще были наполнены ледяным спокойствием и логикой, что означало ее желание бороться до самого конца.

"...Невестка, не могла бы ты просто послушно остаться на земле? Не усложняйте мне жизнь, у меня сейчас есть важные дела. И, если я действительно убью тебя, мой старший брат наверняка набросится на меня со всем, что у него есть..."

Карвенц неловко почесал голову, но потом вдруг начал радостно улыбаться, словно ему только что пришла в голову интересная идея. Принц Бездны улыбнулся так чисто, как будто он был маленьким ребенком, улыбкой, которая была несколько смущенной, неловкой, но в то же время радостной.

"...Разве это не значит, что я наконец-то смогу увидеть, как мой старший брат всерьез пытается мне отомстить? Ха, я с нетерпением жду этого, просто представляя себе это. Не искушай меня убить тебя".

Карвенц медленно протянул руку с пугающим давлением. В этот момент он вдруг стал неожиданно серьезным. Внезапная вспышка вдохновения в его хаотичном сознании начала расцветать, заставляя его действовать в соответствии с его сильным любопытством и ожиданиями.

Ему очень хотелось прямо сейчас посмотреть, как отреагирует Роланд, если он убьет Элизу. Возможно, неизвестность была самой интересной вещью в жизни.

"...Если ты умрешь, он, вероятно, нападет на меня, чего бы это ему ни стоило. Возможно, он набросится на меня, размахивая мечом, полный сожаления и ненависти. Возможно, мне следует устранить тебя прямо сейчас только по этой причине".

Спокойные слова Карвенца, казалось, объявили Элизе смертный приговор. Но даже несмотря на это, Элиза по-прежнему холодно смотрела на него, не собираясь отступать, как будто именно Карвенц был тем, кто должен был умереть.

"Мой маленький возлюбленный, пожалуйста, не забывай о нашей цели. Ввязываться в ненужные неприятности - плохая привычка..."

Однако Королева Соблазнов внезапно подошла и нежным объятием помешала убийственным намерениям Карвенца по отношению к Элизе.

"...Кроме того, у нас новый гость. Не позволяйте ему считать нас просто шуткой".

Повелитель Дьяволов посмотрел на Ледяную Башню, которая теперь виднелась вдалеке. Неведомое существо внезапно приковало его внимание к ним.

Не успел Ильмизия договорить, как над всеми внезапно появилась синяя фигура. Он был гигантских размеров и носил на лбу изысканную корону. Верхняя часть его тела была очень подтянутой и мускулистой, а нижняя - в виде разноцветного русалочьего хвоста. Его лицо было очень красивым, но выражение его было горьким. Его голубые глаза были наполнены печалью, как будто он только что пережил самую страшную судьбу в мире.

Он четко стоял на месте, но казалось, что он колеблется между физическим и бесплотным, что невозможно определить.

Он опустил голову. Его рука держала красный осколок, который постоянно прыгал, словно живое сердце.

Точно, это был подарок Роланда, половина сердца Повелителя Демонов Инферно Ладвиока!

Демоны Инферно были невосприимчивы к любой магии огня. Сердца были источником энергии для всех демонов, поэтому, конечно, их сердца также были невосприимчивы к их личной стихии.

После этого самоуничтожения, которое испарило все в Горном Инферно, эта оторванная половина сердца была всем, что осталось.

Теперь этот синий гигант прикрывал Элизу своей спиной, протягивая красный осколок... половину оторванного сердца Ладвиоки Элизе, которая была поражена, увидев все это.

"Тот человек хотел, чтобы я отдал тебе это. Изначально я не собиралась ему помогать. Хотя он

и оживил меня, он заставил мою маленькую русалочку умереть, чтобы я могла возродиться. Я собирался поквитаться с ним за это. Но когда я увидел, как ты упряма, мне показалось, что я вижу свою такую же упрямую русалочку. Вот почему я помогаю тебе, а не этому бессердечному ублюдку".

Когда синий гигант обернулся, в его меланхоличных глазах была печаль, словно он пережил бесчисленные трагедии. В следующее мгновение вся его воля к борьбе превратилась в чистое желание убивать. Это была божественная мощь, которая казалась свирепым штормом, чистая сила, которая заставила бы что угодно содрогнуться от страха.

"Истинный Бог уровня Главного Бога?"

Карвенц был поражен этой сценой. Он не мог припомнить, чтобы где-то существовал такой неизвестный Главный Бог. Внезапно появившийся Главный Бог легко изменил бы общую ситуацию в бою, поэтому с самого начала нельзя было упускать из виду никакого Главного Бога. Однако Ильмисия холодно вздохнула, ведь она была Повелителем Дьяволов с большим стажем и узнала его!

"Сидунвар!? Бессмертный Бог Океана Сидунвар! Как ты можешь быть живым?! Ты давно должен был умереть!"

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2145741>